

- Ты с ума сошла?! Ты чуть не убила Шизуне!

Юна не могла не усмехнуться, глядя на разъяренную Цунаде, которая указывала на нее пальцем, выдвигая обвинения.

- Ну, да, и нет, я не собиралась ее убивать.

- Ты собиралась пронзить мечом ее сердце!

Юна закатила глаза, и мгновение спустя в ее руке появился маленький кинжал. Без малейшего колебания она вонзила нож прямо в сердце, заставив Цунаде и Джирайю удивленно воскликнуть.

Несмотря на то, что кинжал был воткнут по самую рукоятку в грудь Юны, крови не было видно, и когда она отдернула рукоятку, часть лезвия кинжала исчезла.

- Пока что-то сделано из льда, я могу легко контролировать это. Тебе действительно следует уделять больше внимания. Ты даже не заметила, что совсем не порезалась, несмотря на то, что оттолкнула мой меч голыми руками.

Цунаде начала размышлять, и когда она вспомнила, как оттолкнула клинок Юны, то поняла, что ее, без сомнения, должны были порезать. Глаза Цунаде расширились, прежде чем она осмотрела свои руки, и, не обнаружив никаких ран, она не могла не покраснеть от стыда за то, что не заметила чего-то столь очевидного. Затем, однако, она поняла кое-что еще.

- Ты обманула меня!

- Ага, играла на тебе, как на скрипке. И к твоему сведению, это было проще, чем взять конфету у ребенка, ха-ХА-ХА!

Цунаде покраснела немного сильнее, но одновременно собрала чакру в кулак, чтобы напасть на Юну, но прежде чем она смогла это сделать, Джирайя встал между Юной и Цунаде.

- Ну-ну, успокойся, Цунаде. Поскольку Юна сделала то, что сделала, тебе удалось исцелить Шизуне, разве это не хорошо?

Хотя Джирайя немного вздрогнул, когда Цунаде бросила на него убийственный взгляд, он вздохнул с облегчением, когда Цунаде перестала собирать чакру.

- Хорошо, я оставлю этот вопрос.

Джирайя нетерпеливо кивнул головой и сосредоточил взгляд на Юне, чтобы задать ей вопрос.

- Я не мог слышать весь разговор, но почему ты позволила Орочимару уйти?

Юна снова закатила глаза.

- Разве не ты позволил ему уйти? Я ни на секунду не верю, что ты не смог бы помешать ему провалиться под землю.

На лице Джирайи появилось неловкое выражение, в то время как он отвернулся и сделал вид, что не задавал этого вопроса.

- *Кашель*... Кстати, как тебе удалось так быстро победить Орочимару?

Хотя Юна заметила, что Джирайя явно меняет тему, чтобы отвлечь ее внимание, она не возражала.

- Мне удалось победить его так быстро, потому что его раздутое эго заставляло его принимать худшие решения, сильно недооценивая меня. Он думал, что яд на его мече подействует на меня, но этого не произошло, потому что я просто заморозила его в тот момент, когда он попытался войти в мое тело, сделав его бесполезным. Это позволило мне поймать его первую руку, даже не заметив этого, так как он был абсолютно уверен, что я больше не смогу использовать руку, которая поймала его меч.

Затем он действительно попытался использовать печать на мне, что является верхом глупости. Возможно, ему удалось бы собрать вместе несколько мощных печатей, но он явно сделал это, бросив дерьмо в стену, чтобы посмотреть, что прилипает, а что нет. В тот момент, когда его печать активировалась, он подумал, что победил, и в тот самый момент, когда он ослабил бдительность, я безжалостно контратаковала его.

Джирайя не мог не быть слегка ошарашен этим объяснением, в конце концов, большинство боевых отчетов о Юне очень подробно объясняют, что она впадает в полное безумие, когда сражается с сильными людьми. Однако теперь, когда он подумал об этом еще немного, он понял, что ее первая встреча с Орочимару была довольно похожа на эту. Быстро, расчетливо и безжалостно.

"Понял! Теперь, когда я снова думаю об этом, в первый раз она действовала так против Орочимару, который, очень вероятно, был первым врагом, которого она считала опасным для себя, в то время как другие ее бои всегда были против людей, которые были намного слабее ее, что заставляло ее играть только со своими противниками или против людей, которые действительно могли бросить ей вызов, но были союзниками или даже ее собственной семьей.

Однако есть исключение. Я слышал, что она тоже дала волю в борьбе с Первым. Может быть... из-за Кьюби? Хотя сэнсэй был занят Орочимару, он все еще был свидетелем того, как Кьюби на самом деле говорил через Юну. Печать Минато вообще допускает подобные вещи? Я просто перечитал то, что произошло, и не придавал этому особого значения, но разве Кьюби не называл Юну по имени? Определенно что-то происходит. Теперь, когда я думаю об этом должным образом, то, что она и Наруто могут использовать чакру на три хвоста, тоже довольно странно. Неужели печать Минато действительно позволила такой большой части чакры Кьюби просочиться в таком юном возрасте? Может быть... она сама ослабила печать? Я должен расспросить ее об этом, как только найду подходящий момент."

Как раз в тот момент, когда Джирайя собирался открыть рот, над поляной раздался громкий шлепок, и мгновение спустя человек с седыми волосами рухнул лицом в нескольких метрах от него. Наруто появился рядом с поверженным человеком, небрежно заложив руки за голову и надув губы.

- Не-сан, ты сказала, что я могу поиграть с ним, но ты повредила его своими цепями.

Юна только пожала плечами.

- Ну, Наруто, ты не контролировал его должным образом, и он пытался напасть на меня, так что на самом деле это не моя вина. Ты должен уделять больше внимания своим игрушкам.

- КОГО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ ИГ...*БАХ*!!!

Кабуто хотел выкрикнуть свои обиды, но в тот момент, когда он это сделал, Наруто ударил его

ногой по голове, мгновенно вырубив его. Джирайя и Цунаде не могли не быть немного удивлены безжалостностью Наруто. В конце концов, он кажется невероятно невинным и всегда излучает счастье. Они не думали, что он способен вырубить кого-то без малейшего колебания.

- Хорошо, не-сан, но ты должна дать мне дополнительный рамендей в качестве компенсации.

Одна из бровей Юны поднялась, глядя на Наруто, который все еще невинно улыбался ей.

"Он действительно к этому стремился, да? Я не думаю, что многие люди даже заметят эту схему, особенно когда на них смотрят невинные глаза Наруто. Хе-хе, слишком плохо для него, что я легко замечаю, что он все больше и больше нервничает, когда я смотрю на него сверху вниз."

- Хорошо, исполню желание.

- ДА!!!

[Разве ты не говорила, что видела его насквозь? Что с этим случилось?]

"*Вздых* что я могу сказать, Курама. Ум желает, но тело слабо. Слабо при виде миловидности Наруто, то есть."

[Чертова любящая бабушка.]

Орочимару тем временем удалось добраться до одной из своих баз, в то время как он снова и снова проклинал Юну. Он никогда в жизни не чувствовал себя таким униженным.

- Я убью ее! Что бы мне ни пришлось сделать, я убью ее за это унижение!

Орочимару посмотрел на два обрубка, которые раньше были его руками, и на его лице появилась презрительная усмешка.

- Для других шиноби это может быть препятствием на всю жизнь, но для меня это даже не небольшое неудобство"

Рот Орочимару открылся намного шире, чем это было возможно, и мгновение спустя из него появилась его идеальная копия. Однако, в отличие от его нынешней формы, эта копия выглядела как оригинал Орочимару, и обе его руки были полностью прикреплены к нему.

Легкая усмешка сорвалась с его губ, когда он подумал о лице Юны, когда она поймёт, что его руки выросли в считанные мгновения, но смешок застрял у него в горле, когда он понял кое-что еще.

- Я не могу пошевелить руками!? ПОЧЕМУ?!

Орочимару недоверчиво посмотрел на свои руки, и когда он начал анализировать состояние своих рук должным образом, его глазные яблоки почти выскочили из орбит.

- ЗАМЕРЗЛИ!? КАК МОИ РУКИ МОГЛИ ЗАМЕРЗНУТЬ!?

Орочимару толкнул чакру в свои руки. Хотя он заметил, что отталкивает лед, это было очень медленно, и ему потребовалось бы довольно много времени, чтобы полностью удалить лед. Его гнев взорвался, и его чакра и намерение убить затопили всю базу. Мгновение спустя полный ненависти рев эхом разнесся по всей базе.

- Я ОБЯЗАТЕЛЬНО УБЬЮ ТЕБЯ, ЮНА УЗУМАКИ!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.org/book/3360/316584>